

Хён Киён

Последний пастух

Lingua

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44
Х38

마지막 테우리, 고향, 목마른 신들, 거룩한 생애
by 현기영

Original Korean edition published by Changbi Publishers
Russian translation rights arranged with Imprima Korea Agency
(Korea) and Impressum Literary Agency (Russia)

This book is published with the support of the Literature Translation
Institute of Korea (LTI Korean)

LITERATURE TRANSLATION
INSTITUTE OF KOREA

Хён Киён.

Х38 Последний пастух / Хён Киён ; [перевод
с корейского Чун Ин Сун, К. В. Банбан]. —
Москва : Издательство АСТ, 2025. — 224 с. —
(К-фикшен).

ISBN 978-5-17-123379-2

Сможет ли человек остаться собой, когда от его мира не оста-
лось почти ничего? Как пережить одиночество, если оно стало
привычным, а прошлое — единственной реальностью?

История последнего пастуха — это медленное прощание
с тем, что невозможно удержать: с людьми, исчезнувшими де-
ревнями и невозвратным временем. Здесь, среди теплого ды-
хания коровы и звука ветра в пустых полях, память становится
единственным спутником, а каждая трещина в душе отзывается
эхом давно ушедших лет.

«Последний пастух» — сборник рассказов выдающегося юж-
нокорейского писателя Хён Киёна о памяти, утрате и жизни на
переломе эпох. Один из важнейших прозаиков современной
Кореи, он посвятил более сорока лет литературе и был дважды
удостоен национальных премий за вклад в культуру.

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44

마지막 테우리, 고향, 목마른 신들, 거룩한 생애
Copyright © 1994, 2006, 2015 by 현기영
(Hyun, Ki-young)

순이 삼촌
Copyright © 1979, 2006, 2015 by 현기영
(Hyun, Ki-young)
All rights reserved.

© Чун Ин Сун, Банбан К. В., перевод
на русский язык, 2025

© ООО «Издательство АСТ», издание
на русском языке, 2025

ISBN 978-5-17-123379-2

ОГЛАВЛЕНИЕ

Последний пастух	7
Святая жизнь	37
Жажущие души	88
Родина	126
Тётя Суни	152

ПОСЛЕДНИЙ ПАСТУХ

На пологом северо-западном склоне кратера на вершине горы была невысокая могила, рядом с ней сидел старик Ко Сунман, работавший пастухом на общем пастбище, и ждал друга.

Неглубокий кратер имел форму подковы и не замыкался на юго-западе, с этой стороны открывался вид на бескрайние луга и вершины низких и высоких гор. Старик часто приходил на это место, потому что оно защищено от ветра и отсюда удобно наблюдать за перемещениями скота. Однако сейчас все коровы спустились к берегу моря, а на дне кратера паслась только одна корова с теленком. Позавчера закончился сезон, и все хозяева забрали своих коров, вот только Хён Тхэмун почему-то до сих пор не появился. «Может, он забыл дату или заболел?» — размышлял пастух.

Ожидание наскучило, и старика все клонило в сон. Он клевал носом и просыпался, едва его касалась тень облака. Говорят, сон — друг старости, но именно в последнее время старика стала одолевать дремота, стоило ему только сесть. Несколько дней назад он даже чуть не уснул во время еды, что его очень удивило. Сейчас он опять засыпал, глаза закрывались сами собой. Внутри кратера было очень уютно, и сквозь сон старик ощущал тепло солнечных лучей, окутавших его колени. Так некоторое время он дремал, пока вдруг не проснулся на чей-то зов, однако рядом с ним никого не оказалось. Старик посмотрел вдаль, но на тропинке вдоль пастбища по-прежнему было пусто. Недавно во сне ему послышалось, будто его позвали, на этот же раз голос был слишком явным. «Эй, Сунман», — это точно Тхэмун окликнул его. Старик пальцем прочистил ухо и, склонив голову, задумался: «Почему он все не приходит, а лишь без конца зовет меня? Не заболел ли он?» Тхэмун был другом пастуха и единственный из девятнадцати хозяев жил в другой деревне. В прошлый раз, когда он поднялся на гору, чтобы заготовить сено, старик заметил, что тот сильно похудел, так, может, он до сих пор кашляет кровью и потому слег с болезнью? Каждый раз, когда Тхэмун косил серпом, его мучил кашель от

сильного запаха травы... Как-то он проглотил ящерицу, которую случайно рассек лезвием серпа, со словами, что ящериц полезно есть при больных легких.

К шуму травы примешивался лишь негромкий звук экскаватора, доносившийся издали, и на лугах по-прежнему царила тишина. В последнее время молчала даже электропила на поле грибов шиитаке в дубовом лесу за горой — значит, лесоруб Чан тоже закончил работу в этом году и спустился в деревню. Ему так надоело ссориться с распутной женой, что он больше не возвращался домой на выходные раз в две недели. Бывало, напьется с утра и бубнит себе что-то под нос... Попрощавшись со стариком до весны, неделю назад ушел и молодой фотограф, часто поднимавшийся на гору ради снимков лугов.

Солнце шло к востоку. Оно еще грело своими лучами, словно была и не ранняя зима вовсе. Расположившись на голых ветках кустов и распушив перья навстречу солнцу, резвилась стая крапивников; в чистом небе парил ястреб, выписывая круги, как лист в медленном водовороте. Порой проплывало облако и бросало тень на луга. Поля и горы были почти везде покрыты травой, и если раньше на пастбищах паслись коровы, что яблоку негде было упасть, то за несколько дней коровы совсем пропали, будто их смели

большим веником. Глядя на опустевший луг, старик глубоко вздохнул: казалось, и в его сердце возникла пустота от ощущения некой утраты.

Ослепительно яркий свет, какой бывает ранней зимой, дрожал на покинутом пастбище, как марево. Это была красота, которой в последний раз блещет умирающая жизнь. Залитые золотом поля и горы, метелки белого веерника, украшавшие землю узором инея, то светлели, то темнели каждый раз, когда падала тень облака, словно на последнем вздохе. Старик бросил взгляд вниз на корову и теленка, одиноко пасущихся посреди кратера. Там еще оставалось немного зеленого цвета, так как туда не залетал западный ветер и рядом пролегал шланг для полива, но и эта зелень скоро будет стерта сухой рукой западного ветра. В шланге уже давно высохла вода, поэтому коровы пили из канавы далеко за горой. Прислушиваясь к холодному ветру, тоскливо завывавшему над кратером, старик задумался об осени, которая пролетела столь мимолетно.

Западный ветер задул примерно к Чхусоку*, как только он появился, то прогнал да-

---

* Праздник урожая и поминовения предков, который отмечают в пятнадцатый день восьмого лунного месяца. Он выпадает на вторую половину сентября или начало октября.

леко в море дождевые облака, повредившие посевы, и потому все еще стояли ясные дни. В это время года небо было прозрачно чистым, отчего хорошо были видны горные склоны. Молодой фотограф каждое воскресенье поднимался на пастбище, утверждая, что такая погода идеальна для съемок горного пейзажа. Поскольку эта местность была у подножия горы Халласан*, ветер всегда был сильным. В мыслях старого пастуха всплыло яркое воспоминание о том, как фотограф в одиночестве сновал среди зарослей травы, волнами колышущейся на ветру. Он двигался подобно маленькой рыбке, которая рассекает течение воды, слегка подняв плавник над водой.

Благодаря дуновению западного ветра пение птиц звонко раздавалось в прозрачном воздухе, быстро созревали семена растений. Прежде чем начали лопаться семена кассии, на пастбище поднимались хозяева коров и заготавливали сено на зиму, а вместе с ними приходили и их жены за «конскими» грибами. Как только они ушли, на обезлюдившие луга вернулась тишина, только, потрескивая, лопались семена.

Из-за беспрестанных порывов западного ветра медленно высыхали луга. Сухо было

---

* Потухший вулкан, самая высокая горная вершина в Республике Корея, находится на острове Чечжудо.

и в носу — в воздухе не было ни капельки влаги. Сначала завяли папоротники, затем ветер стал постепенно покрывать траву желтизной. Травяной паук закутался в травинку; кузнечики, воткнув хвосты в землю и отложив яйца, теперь обессиленно ползали по травяным зарослям, и за теми, кто мог вот-вот умереть, вели охоту вороны.

Западный ветер продолжал наступать и высушивал землю, струйка воды из шланга стала тонкой, как нитка, и даже туман больше не клубился на рассвете. Ночной воздух с каждым днем становился все холоднее. У пастуха притупились ощущения в обмороженных пальцах ног и обожженной правой стопе. Ночью, когда проявился первый иней, он белым налетом осел и на спины коров. Из-за того, что коровы громко и тревожно топали, старик не мог уснуть всю ночь и ворочался в своем домике. Так как с тех пор он часто просыпался ночью и не смыкал глаз до утра, по ночам он стал бродить по пастбищу в свете звезд, мерцание которых напоминало дыхание от того, что ветер сотрясал воздух.

Чем чаще садился иней, тем стремительнее грязно-желтый цвет сменял зеленый на растениях и растекался по полям. Не раздавался больше едкий запах смолы. А пять дней назад пошел первый снег. Барсуки, тщательно рыскавшие по полю веерника в поис-

ках пищи, чтобы вдоволь откормиться перед спячкой, забрались под землю, и теперь в кратере оставалась только частичка зелени да две коровы.

В сухом сердце старика с теплотой распространялась влажная печаль. Перед глазами у него возникла картина: летний день клонится к закату, коровы, пестреющие на ярко-зеленых лугах, выстроились длинной шеренгой к шлангу на водопой. Они текли, как охровый ручей по лугу. Лес рогов сверкал на солнце, а выше кружились мухи, точно золотые пылинки... Эта скрытая тихая печаль придала старику энергии, и он вдруг почувствовал, будто немного помолодел. Неожиданно в его памяти всплыло молодое лицо фотографа, и старику захотелось вновь его увидеть. Да... Однажды этот парень внезапно появился посреди привычного душе старика пейзажа из ветра, травы и коров. Живя с коровами, старик сам стал забывать, как говорить, пока снова не обрел дар речи с приходом молодого человека. Лицо парня было красным от колючего ветра. Он сказал, что отвечает за фотосъемку в пресс-службе мэрии. Обычно он поднимался на пастбище по воскресеньям, но иногда приходил после обеда в субботу, чтобы сделать фотографии рассвета и заката, и тогда ночевал у старика.

Как-то раз корова пила воду из шланга, и на нее сзади набросился бык. Молодой человек находился совсем рядом и, схватив фотоаппарат, суетливо кинулся за хорошим кадром, но не успел — корова свалилась в воду. Смутившись, он украдкой покосился на зад быка. У парня был вид неопытного теленка, и старик рассмеялся: «Ты тоже поймать не смог!» Вспоминая этот момент, старик еще долго хихикал.

Молодой человек хотел в подробностях узнать о жизни на лугах и пастбище, фотографии которых он делал, и донимал пастуха вопросами:

— Слушайте, дедушка, неужели вы правда помните все сто двадцать коров? По-моему, они ничем не отличаются друг от друга.

— Классный руководитель ведь тоже знает каждого ребенка в лицо. Да, я пасу чужих коров, но их жизнь зависит от меня, как же не знать их? Они отличаются внешне, у них разный цвет шерсти, да даже форма рогов разная. Присмотрись: одни рога тянутся вверх, другие вывернуты назад, третьи изогнуты вперед, а четвертые горизонтально прямые. У той коровы один рог вверх, другой вниз, а есть корова, которая, упав, сломала рог... Еще одна напоролась глазом на колючий кустарник, и теперь у нее текут слезы, вон та хромает, потому что ее укусила змея,

а она побежала и сломала ногу. В общем, все они разные.

Затем старик рассказал фотографу про случай, как он потерял коров и как тяжело ему было от этого.

Однажды у него украли двухмесячного теленка. Спустя два года он случайно заметил его среди стада коров, когда проходил мимо одного пастбища за горой Халласан. За то время теленок вырос до неузнаваемости, но уж больно пастуху было знакомо белое пятнышко на носу, и когда он выбрил теленку шерстку сзади, то там действительно оказалось клеймо, когда-то поставленное пастухом. В этих местах принято возвращать друг другу потерянных коров, если вдруг нашли их, пастуха же обокрали целых два раза. Во второй раз ему удалось забрать теленка прямо из-под носа воров.

Если бы в ту ночь не было инея, старик вряд ли нашел бы теленка. Посреди ночи он проснулся от холода, который проник внутрь домика, и смутно услышал мычание коровы. Он поспешил в сосновый лес, где расположилось стадо коров, и точно — одна корова отстала от стада и бродила мыча. Теленка рядом с ней не было. На траве, покрытой инеем, хорошо отпечатались следы. Так убегает вор, не заметив, что из дыры в украденном мешке сыпется рис. Пастух быстро побежал

по следам на тропинке через поле веерника. Расцарапав лицо острыми колосками, он порядка двадцати минут преследовал воров, и вдруг из темноты донесся шепот. Он исходил из-за большого камня недалеко от тропинки. Пастух подкрался и, вслушавшись, понял, что это два грабителя собирались прямо на месте зарезать теленка и унести мясо. При воспоминании об этом моменте, когда жизнь детеныша висела на волоске, в глазах старика промелькнул былой пыл. Противников было двое, более того, у них были ножи. Пастух быстро придумал хитрый план. Он стал разыгрывать разговор, делая вид, будто он не один.

— Эй, Тхэмун, ты тоже слышал? Они точно где-то тут.

— Эти негодяи явно спрятались здесь. Держи дубинку крепко!

Услышав эти слова, грабители тут же бежали, как испуганные косули.

«Да-а, тогда храбрости у меня не отнять было», — старый пастух расправил плечи, представляя перед собой фотографа.

Было видно, что молодому человеку очень по душе эти истории. Еще старик рассказывал, как беременная корова внезапно исчезла на несколько дней, а потом вернулась с теленком. Тогда, в день, когда пошел первый снег, старик бродил по горам и полям в по-

исках потерявшейся коровы, а, вернувшись обратно расстроенным, увидел, что она на месте. В другой раз, целый день проискав корову, скрывшуюся в тумане, старик устало уселся на траве, и тут ветер рассеял туман — оказалось, корова жевала траву прямо перед ним. Также немало проблем доставляли коровы, любившие уходить в лес у горы Халласан, чтобы укрыться от зноя летом. Случалось, что некоторые застревали в щелях между валунами и умирали от голода... Как-то фотограф удивился тому, что у пастуха обрубок на месте указательного пальца, и пастух рассказал ему, как молния ударила в пастбище и на его глазах погибли две коровы, а он выжил, отделавшись ожогами пальца и стопы.

«Когда ударила молния?» — в раздумьях наклонил голову старик. Возможно, ему было около тридцати пяти, а, может, и вовсе за сорок. Случилось ли это до того, как он нашел теленка спустя два года, или после, или это тогда он еще спас теленка от воров... Последовательность событий совсем смешалась в голове старого пастуха. Чем дальше вершины, россыпью возвышающиеся над горизонтом, тем труднее сказать, какая дальше, а какая ближе, словно они выстроились в ряд — так и у старика каждый раз, когда он вспоминал далекое прошлое, возникала путаница во времени, столь долгую жизнь